

МГНОВЕНИЕ

Ночная а капелла Астаны

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Zhan. S.

18+

Zhan.S.

**Мгновение: Ночная
а капелла Астаны**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Zhan.S.

Мгновение: Ночная а капелла Астаны / Zhan.S. — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Так что же такое сон? Наше естественное физиологическое состояние? С научной точки зрения это лишь состояние тела, в котором человек или же другое живое существо может видеть, воспринимать созданные его органами чувств определенные сцены. Однако любой сон уникален для каждого из нас. Уникален тем, что только мы видим его и никто кроме нас самих. Но что, если был бы кто-то, способный также видеть чужие сны и принимать в них участие? Главный герой, Айтуар является одним из тех, кто может вмешиваться в чужие сны, однако существуют ли негативные последствия от этого? Содержит нецензурную брань.

© Zhan.S., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

26

Zhan.S.

Мгновение: Ночная а капелла Астаны

Пролог

Так что же такое сон? Наше естественное физиологическое состояние? С научной точки зрения это лишь состояние тела, в котором человек или же другое живое существо может видеть, воспринимать созданные его органами чувств определенные сцены. Однако любой сон уникален для каждого из нас. Уникален тем, что только мы видим его и никто кроме нас самих. Но что, если был бы кто-то, способный также видеть чужие сны и принимать в них участие?

– Ох, ну и холодная же осень в этом году. – Произнес Айтуар, закрывая окно в своей комнате.

– Жаным¹, спокойной ночи – слышался голос из другой комнаты.

– И тебе, мама – ответил Айтуар, после чего укутавшись бежевым махровым одеялом, лег в свою кровать. Холодный ветер Астаны успел охладить тело Айтуара, что помогло ему быстро заснуть. Все люди засыпают по-разному, в его случае он всегда «падает» в свой сон. Обычно мы не помним начала сна и не понимаем как время течет там. Однако, на удивление Айтуара, он смог поймать эти измерения. «Открыв» глаза он увидел ту же Астану, но теперь уже летнюю. Парень решил пройтись и вспомнить редкое, но необычайно желанное для зимнего периода тепло.

– Странно, а что же людей не видно в такое время суток, время вроде всего 19:00? – подумал Айтуар и все также продолжил свою прогулку. Дойдя до середины проспекта, он присел возле фонтана.

– Сейчас бы попить, а стоп... – Перебил себя Айтуар после чего полез в правый карман джинсовой куртки, где и нашел напиток. В этот же момент, внезапно для него проспект заполнился толпами людей. Жизнь заиграла на этом участке города. Солнце медленно уходило в закат, окрашивая небо в ярко оранжевый цвет.

– Прекрасная картина, сейчас бы лето, а не эту скорую зиму... Эх – громко произнес Айтуар с улыбкой на лице. Теплое солнце согрело кожу на его лице, а холодный чай тек по его горлу, однако через пару секунд к нему быстро подошел мужчина и схватил Айтуара за плечо и спросил:

– Пацан, что ты только что сказал?

Лицо неизвестного мужчины описывало множество различных эмоций. Среди них Айтуар смог различить: удивление и злость.

– Прекрасная...

– Дальше! – Крикнул человек

– Сей... час... бы лето, а..а.. не зиму... – с трудом и заикаясь произнес Айтуар.

Мужчина не мог поверить своим глазам, однако собравшись он спокойно произнес:

– Тебе здесь не место – говоря эти слова, он легонько ударил Айтуара по лбу своей ладонью.

Проснувшись Айтуар прикоснулся к своему лбу и задался вопросом: «Что это было?». Он взял рядом лежащий телефон и посмотрел на время.

«6 утра, есть еще пару часов, но спать то уже не хочется...» – Произнес он в своей голове, после чего встал и направился в ванную для того, чтобы умыться и принять утренний душ.

---

¹ Перевод: Душа моя

Находясь под струей холодной воды, голову Айтуара никак не покидали мысли о прошедшем сне и неизвестной персоне, что «вернула» его в этот мир. Он пытался вспомнить очертания его лица, однако он запомнил лишь белизну. Белая мгла будто покрывала его, создавая образ безликого мужчины.

Капли воды, льющиеся из смесителя душа ударились об тело Айтуара. Зеркально отражали мир, храня в себе образ молодого парня и окружающих его вещей. Замедлив время, можно было увидеть белого парня с каштановыми волосами. Широкий и высокий лоб отражался в капле также. Густые волосы и такие же брови. По высоте его закрытых век было видно, что размер глаз был больше, чем у среднестатистического казаха, а больше походили на европейские. Падая еще ниже, капля отразила нос с его маленьким круглым кончиком. На секунду Айтуар улыбнулся и капля отразила даже небольшие ямочки, идущие от ноздрей и проходящие на уровне небольших губ. Перед тем как разлететься на еще более мелкие частицы, капля успела отразить острую челюсть Айтуара.

Закрыв кран, Айтуар вышел из душа и прошел мимо зеркала, на которое он мимолетно бросил взгляд карими глазами. Он направился на кухню. Часы, висящие там, указывали время 6:13. Увидев это, Айтуар неосознанно зевнул несмотря на то, что был бодр и полон сил.

В их семье не было человека, который был ответственен за кухню. Они жили по правилу: «Кто первый проснулся-тот и готовит завтрак, а дальше и обед». Раньше было по-другому. Когда-то отец семейства был главным поваром в семье, однако он скончался пару лет назад. Оставив после себя лишь сына и небольшое наследство. Каждый год Айтуар с матерью отмечали день рождения отца и поминали в день его кончины. Завтра был бы как раз-таки один из таких дней, когда маленькая семья поминала своего любимого главу семьи.

Включив свет на кухне, Айтуар засмотрелся на перегорающую лампочку, но быстро опомнился и начал готовить завтрак. Мигающий свет создавал остаточные силуэты во всей комнате и можно было увидеть как тень Айтуара, словно в замедленной съёмке занимается своими делами возле плиты. Айтуар вспомнил лишь небольшую деталь того образа, что разбудил его: он носил очки. Через 20 минут восходящее солнце потихоньку перекрывало свет от лампочки и окружило кухню своими теплыми лучами, обозначая начало рабочего дня.

***

Их семья владела небольшим кафе в районе 13-той магистрали. Мать занимала руководящую должность, была в ответе за административные дела. Сын и мать замещали друг друга, но первый также был ответственен за поставку продуктов и иные организационные вопросы. Примерно к 11 часам дня они приехали в свое кафе под названием: «Зефирка». Чаще всего в это время, кроме понедельника, и привозили свежие продукты для кухни. Пока его мать направлялась в сторону главного входа кафе, Айтуар решил посидеть в авто и дожидаться службы доставки для того, чтобы принять товар и занести его внутрь. Посидев в машине около 7 минут, он ощутил как непонятное чувство окутывает его тело, словно унося его в приятный сон. Веки Айтуара тяжелели, а руки наливаясь теплом, непроизвольно опустились на живот. «Разбудят, не в первый раз же сталкиваются с этим», – подумал Айтуар и перед тем как заснуть, он снова вспомнил образ мужчины в очках, чье лицо было скрыто за белой густой мглой.

***

Теплый бриз моря щекотал его ноздри, а песок грел босые ноги. Осмотревшись Айтуар узнал место, в котором он был всего лишь один раз за всю жизнь – Актау. Он решил идти прямо по линии, которая соединяла сушу и море. Вокруг него не было ни одной души и только вдалеке виднелась темная фигура, что сидела на песке и посматривала на горизонт. Айтуар неспешно шел по направлению к ней. «Я же во сне, так?» – задал сам себе вопрос герой. Он был запутан тем, что ощущения, которые он испытывает своим телом слишком уж реалистичны и если бы он не помнил о том, что завтра будут поминки, которые он с матерью обсуждал за завтраком, Айтуар бы поверил в реальность происходящего. Приближаясь к фигуре, он заметил что ею

оказался никто иной, как тот мужчина в очках. Он медленно подошел к нему и постепенно, все громче и громче звал его.

–Эй.. Извините...– так он продолжал до того момента, пока не подошел к нему в плотную. Мужчина никак не ответил ему, а лишь смотрел вперед. Айтуар почувствовал невероятный жар солнца, испепеляющий его шею и решил присесть рядом с этой персоной. Взгляд человека в очках был направлен на туда, где морская вода и небо практически соединились воедино. Внезапно мужчина достал из кармана небольшой пакет, в который и положил рядом лежащий мусор. После посмотрел на Айтуара и через пару секунд произнес:

– Я же сказал тебе, пацан. Тебе тут не место...

– Но я...

–Ну и отлично, – произнес аноним, наблюдая за тем, как силуэт Айтуара постепенно размывался в пространстве.

Стук в окошко автомобиля разбудил парня. Обернувшись в сторону источника звука, он увидел уже знакомого курьера с усами как у моржа.

– А, извините – в панике произнес Айтуар пытаясь снять с себя ремень безопасности.

В качестве ответа курьер лишь указал большим пальцем на точку встречи, где Айтуар должен был принять товар. Айтуар быстро закончил прием продуктов, однако этот сон оставил достаточно сильный отпечаток, чтобы тот периодически вспоминал его в течении дня. Время близилось к обеду, к самому загруженному времени суток. Когда часы пробили 12:30, «Зефирка» уже была забита людьми. Вроде бы все они были очень похожи друг на друга: короткие прически, строгий деловой вид и такое же выражение лиц. Но для Айтуара такие персоны все же были различимы, имея достаточно весомые отличия друг от друга. На протяжении всей жизни он при знакомстве с людьми автоматически приписывал им определенный жанр музыки и примерную мелодию, которая их окружала.

– Добрый день, вы уже готовы сделать заказ? – Обратился Айтуар к одному из клиентов, который сидел за столом с видом на проезжую часть.

– Да, можно мне номер 25 и 56?

– Хорошо, спасибо, – произнес Айтуар, пока в его голове меланхолично играл джазовый lo-fi.

– Вам спасибо. – С улыбкой произнес клиент

«А по его виду и не скажешь, что он склонен к грусти и печали», – думал Айтуар по пути к следующему столу. Хотя на самом деле так принято в нашем мире, что самые веселые, тёплые и добродушные люди, как ни странно, на самом деле хранят и копят печаль в совокупности с чувством одиночества, тем самым разрушаясь окончательно, без возможности дальнейшего восстановления.

Каким-то образом «привычка» Айтуара приписывать жанры к людям никогда не подводила его. Благодаря ей он мог определять характер и тип человека, что ему часто помогало в его обыденной жизни. И ему было интересно какой же жанр или мелодия определяла его самого.

Так и продолжался весь его рабочий день. Попса, Реп, Рок, Народная и даже Кантри встречались ему за этот день. Под конец он попрощался со своими работниками и направился к себе домой.

Глава 1

Обняв свою мать перед сном, Айтуар отправился в постель с мыслью о том, что сегодня он снова увидит эту персону. На этот раз его перенесло на заснеженные пустоши. Только холод и ветер окружали его. Благо Айтуар смог осознать, что находится во сне, а теплую одежду он уже «нашел», прогуливаясь сквозь буран. Точно также он смог «найти» и факел. Небольшой лучик света, исходящий от конца палки помогал лишь немного. Прошло тридцать минут,

парень так и не нашел укрытия. Холод уже овладел пальцами на ногах. Ему казалось, что вот-вот он упадет без сил и «заснет», однако почему-то он продолжал идти. Что-то внутри него говорило ему идти вперед. Пройдя еще 500 метров Айтуар, заметил небольшой лучик света в бескрайней темноте. Воодушевленный тем, что где-то еще есть огонь, он ускорился и изо всех сил побежал по направлению «тепла». По мере приближения он слышал, как ему тогда, казалось, гул ветра, однако позже он осознал, что это был вовсе не ветер, а ребёнок, лет 8, что с небольшим фонариком в руках стоял и плакал. Айтуар побежал еще быстрее. Подойдя он увидел, что лицо ребенка было практически белым, даже его светлые волосы потеряли свой цвет. Нет, не из-за налипшего снега, а из-за холода вокруг. Айтуар ничего не говоря ему взял в две руки факел и присел на пятки, дабы мальчик смог хоть немного отогреться. Однако дитя не обращало на него внимания и всё также продолжало реветь на пару с ветром, который будто был отражением его состояния. Бледнота постепенно уходила, оставляя за собой красный румянец на щеках ребенка. Айтуар уже практически обессиленный продолжал держать факел и не опускал свои плечи до самого конца. Он заметил, что мальчик начал приутихать и попытался начать с тем разговор:

– Ты потерялся? – Произнес Айтуар

В ответ он лишь услышал еще более громкий плач, который «подогревался» усилившимся ветром.

– Где твоя мама?

Мальчик ничего не произнес и продолжал реветь. В этот момент Айтуар почувствовал будто тысяча иголок рвут его кожу на ногах и с каждым ударом он всё меньше и меньше чувствовал свои конечности. Плечи, что удерживали факел не прекращали трястись. Он уже практически опустил свою голову до уровня кистей ребенка.

– Ладно... давай вместе дождемся маму – тихо произнес Айтуар. Внезапно он почувствовал будто что-то тянет его за куртку. Приподняв голову, он увидел как маленькая рука, которая только секунду назад прикрывала такие же маленькие глаза, уже тянет его рукав.

– А вы точно подождете, дядя? – всхлипывая спросил мальчик.

Айтуар в ответ улыбнулся, посмотрел ему в глаза и произнес:

– Конечно, только не уходи никуда.

После чего он уже практически без сил упал на холодный снег, но рука его все еще удерживала единственный источник тепла.

Неизвестно сколько времени прошло с момента, как Айтуар «отключился». Важно лишь то, что он смог «проснуться». Когда он открыл глаза, то первое, что он увидел после размытия желтых световых многоугольников был деревянный потолок, на котором хрустальная люстра слабо покачивалась из стороны в сторону. Он посмотрел на свой рукав, который мальчик так сильно удерживал.

«А где...»

– Мальчик уже исчез, а ты пока ещё здесь, – перебил идею Айтуара мужчина в очках, сидящий справа от кровати.

Айтуар щурил глаза, после чего осознал, что перед ним «та персона».

– Что ты здесь делаешь? – Спросил Айтуар

– Я? Я-то как раз там, где должен был быть, а вот ты, ты – персона нон-грата. Лучше же ты объясни мне. Что ты здесь делаешь?

Айтуар не смог ответить на его вопрос, а лишь вопросительным взглядом смотрел на «него», пытаясь разглядеть хотя бы глаза, сквозь темные очки мужчины.

– Что? Впервые видишь таких как я? Ну, таких красавцев еще найти надо. – Шутливо сказал мужчина в очках

– Нет, у меня есть вопрос, – отрицательно вертя головой произнес Айтуар.

После этих слов мужчина повернулся к нему лицом и сказал:

– Да ты бредишь, ты только посмотри на эту улыбку. – Указывая большим пальцем на «белую мглу» произнес он.

Айтуар всё также отрицательно покачивал головой тихо повторяя: «Нет, нет, нет.»

– Ладно, ладно, успокойся. Я тебе расскажу по пути.

– Куда!? – Спросил его Айтуар.

– Тяжело, объяс...в общем ты поймешь. Только потише, хорошо?

Как только Айтуар встал с кровати, персона уже подходила к двери и ждала. Парень попытался «прослушать» эту персону, но в ответ были лишь помехи подобно старому радио.

– А как вас зовут? – Произнес Айтуар подходя к «нему».

– Зови меня Талгат, пацан. Хмм, «Талгат и Пацан». – Задумчиво произнес Талгат.

После чего он открыл дверь и яркий белый луч осветил темную комнату, захватил всё пространство вокруг, вобрав себя всё что было внутри.

****

– Так где же мы находимся? – Спросил Айтуар

– Ну прямо сейчас мы в коридоре сновидений. Если ты приглядишься, то увидишь множество дверей ведущих к чужим снам.

Айтуар осмотрелся вокруг не понимая, о чем говорит Талгат. В глазах парня, вокруг них была лишь белая пустота. Талгат взглянул на удивленного Айтуара и сказал:

– Стой. Закрой глаза. Попробуй услышать «их»

– «Их»? – произнес Айтуар с закрытыми глазами.

– Да, двери, порталы в другие сны. Каждый по-разному это ощущает, но суть остаётся одна. Мы чувствуем звуки, вибрации, исходящие от них. А что чувствуешь ты?

Айтуар не понимал о чём говорил Талгат, но чуть позже он будто бы пытаясь «заснуть» полностью расслабил своё тело, мышцы лица, его дыхание успокоилось. Талгат дал парню некоторое время для того, чтобы тот сосредоточился и услышал следующее:

– Я...чувствую...Тепло и холод. Громкую музыку и тихий шепот одновременно, что всё это значит?

– Это все сны разных людей, их эмоции и сопереживания, ладно пойдем дальше. Ты все поймешь.

Перед тем как продолжить свой путь, Айтуар, попросил Талгата дать еще времени для «фокуса». Он чувствовал, что есть еще что-то, что он упустил. Чувство, будто рядом есть нечто важное. Однако простояв так минут пять, Талгат уже не вытерпел и грубым тоном позвал его. Они шли по направлению к «далекому» на протяжении 20 минут, после чего Айтуар спросил:

– Так куда же мы идем?

Талгат прежде чем ответить, почесал «затылок» и ответил:

– Куда не знаю, но вот к кому, да.

После чего он внимательнее осмотрелся вокруг и изменил направление в сторону запада. Подойдя к нужному ему месту, он медленно и нерасторопно поднял руку и направил её перед собой. Плавными движениями руки, будто протирая зеркало ванной от пара он вырисовывал очертания деревянной двери. Айтуар подошел к Талгату и внезапно ощутил терпкий аромат женских духов исходящий от темной деревянной двери. Талгат заметил, что лицо Айтуара изменилось и добавил:

– А если ты еще сильнее сфокусируешься, то сможешь представить голых девушек

После этих слов Айтуар направил свой взгляд на «шутника» и произнес:

– Ну мне их представлять не надо, старик.

Затем слабо толкнув его, он схватился за круглую ручку двери и медленно повернул ее против часовой стрелки. 5 градусов, и он стал ощущать теплый летний ветерок исходящий из под карниза двери. 15 градусов и он уже слышал шум автомобилей проезжающих по дорогам. 40 градусов и как бы иронично это не звучало, но он уловил нотки пивного хмеля, будто бы

он сам уже сидел с Талгатом за одним столом, попивая светлое нефилтрованное и обсуждая всю ситуацию. Когда дверь открылась, перед ними явился совершенно иной, по сравнению с предыдущим, мир. На первый взгляд самый обычный город, но контраст цветов, а точнее его отсутствие, будто бы герои оказались в черно-белом кино и создавал всю магию. Парень не спешил заходить «туда» и просто встал на месте рассматривая «это». Талгат же молчаливо наблюдал за Айтуаром и также молча толкнул его ногой вперед, за дверь и ответил ему:

– Не старый я, – и прошел «внутри» к Айтуару. Который внезапно растворился в пространстве прямо перед его глазами.

«Уже проснулся что ли» – подумал Талгат усевшись, на рядом «оказавшийся» стул и стал ожидать прихода парня. Потому что он обязательно вернется. В этом Талгат не сомневался.

– Старик... -прошептал Талгат.

****

То ли головная боль разбудила Айтуара, то ли ее появление являлось следствием его пробуждения. Он взглянул на время в телефоне.

«6:19... Надо приготовить завтрак и маму разбудить» – сонливо произнес Айтуар. Гул ветра неся со стороны окна, которое проецировало «темную», пасмурную, но всё же атмосферную Астану. Листья деревьев еле держатся на ветках, светофоры и столбы качаются маятником, а маленький ребенок на улице, увлеченный всей ситуацией, играет с ветром давая ему возможность «поддерживать» его на весу. В такие серые дни хочется лишь усесться в кресло, предварительно укутавшись одеялом, перевести телефон в беззвучный режим. Выключить либо же убавить свет в комнате, подготовить горячий черный чай с лимоном и взять в руки так долго откладываемый на полки детектив, написанный известным британским автором, где главный персонаж через слово ругается матом.

Рассматривая улицу, лицо Айтуара отразилось на стекле. Блик на стекле аккуратно покрыл половину отражения Айтуара. Парень заметил это после чего вспомнил Талгата, чье лицо было полностью покрыто белой мглой и всё что произошло «там». На несколько секунд он задумался, однако махнув рукой произнес про себя:

– Не, это бред, – после чего направился в сторону кухни, но перед тем как выйти из своей комнаты, он снова бросил взгляд на окно.

«Дурак» – подумал он.

Подойдя на кухню парень увидел свою мать, которая уже сама приготовила завтрак и с улыбкой произнесла:

– Балам², а что ты так рано то? Ладно садись, сейчас приготовлю. Тебе яичницу или кашу? Чайник уже поставила.

Айтуар понимал, что его мама просто не может нормально заснуть без человека, с которым она прожила 32 года. Он не стал расспрашивать её об этом, а лишь с улыбкой произнес:

– Давай яичницу. Штуки 4

Тучи, которые Айтуар заметил проснувшись, уже предвещали дождь, однако не настолько сильный, чтобы звук удара капель перекрывал шума кипящего чайника.

– Балам, может не пойдешь сегодня? – произнесла мать

– Посмотрим, если отменят, то дома останусь.

– Даже если не отменят, дома оставайся. Здоровье важнее. Учиться и дома можно.

Он не стал продолжать этот небольшой спор и согласился с ней, попутно задав вопрос:

– Мам, а как ты думаешь, есть ли у снов смысл?

– Смысл? Я никогда не верила, что в снах есть смысл. Сны как сны, а тебе что-то снилось?

– Да так, мелочь. – Ответил он ей помешивая ложку в стеклянном стакане.

---

² Перевод – сын

Она заметила, что Айтуар чем-то обеспокоен и пересилив себя, пытаясь отодвинуть на второй план внутренние переживания, произнесла:

– Твой папа говорил : «Жесем тісіме кіреді, жемесем түсіме кіреді»³

– Что?

– Он имел ввиду, что нас беспокоит – то нам и снится.

– А, вот как.

Оба члена семьи улыбнулись друг другу. После чего Айтуар остался на кухне, а мать пошла в зал, где уже был включен телевизор, который показывал старые советские мультфильмы. Айтуар вернулся к себе в комнату, где снова встретил отражение в зеркале, однако на этот раз не обращая на него внимания, точнее он не хотел смотреть на него.

«Бзынь» – прогудел телефон парня

Он посмотрел на уведомления в своём телефоне, где его одноклассники обсуждали погоду. Легко бросил телефон на кровать, предварительно включив песню в жанре Lo-fi⁴. И подошел к книжному стеллажу. Айтуар так и не смог выбрать книгу, так как звук уведомлений мешал ему сконцентрироваться и постоянно затмевал мелодию идущую из динамиков телефона.

– Что же там они так бурно обсуждают? – проговорил Айтуар, после чего взял в руки телефон и открыл «сообщения».

– А, перенос занятий на... неделю? – Ответил сам себе Айтуар, увидев первое сообщение от Жанны, старосты их группы. Айтуар не поддерживал особых связей со своими одноклассниками, не видел в этом необходимости, так как понимал, что между ними нет никаких общих интересов. Его знакомые больше увлекались разгульным образом жизни. Нет, он тоже любил «расслабиться», однако также понимал, что для него есть свои ограничения, которые он поставил себе на своём выпускном. А после кончины отца и вовсе решил сосредоточить своё внимание на матери и цели в получении диплома. Каждый день он надевал различные маски для того, чтобы подстраиваться под окружение, не привлекая к себе особого внимания и дополнительных проблем. Лишь дома и в узком кругу своих близких он был самим собой. Он человек, который ценит в первую очередь семью и понятие чести. Больше всего он ненавидел в людях такое качество, как ложь. Как бы лицемерно это не звучало, но он не любил любое проявление лжи. Для него было важно, чтобы человек, с которым он общается всегда говорил лишь правду или же просто молчал, если у того нет нормального ответа. Возможно, это также влияет на него каждый день и неизвестно что будет дальше. Ведь менять личность каждый день и ненавидеть ложь в других людях крайне парадоксально. Его близкие друзья лишь летом находились в Казахстане и то, каждый раз приезжая они хотят обратно вернуться за границу и пустить свои корни «там». Отношений с девушками у него не было. Из девушек в группе он лишь немного общался с Жанной и то лишь по вопросам, касающихся организационных моментов университета и учебы в целом. Он так и не смог понять её мотива «мелодии» жизни хоть и знаком с ней с детства. Возможно это и стало для него преградой для общения.

После того, как все участники онлайн группы успокоились, Айтуар наконец смог включить музыку и спокойно лечь на кровать. Хоть он и хотел забыть предыдущий сон, однако мысли всё равно проходили сквозь его голову. Он как Джон Нэш пытался найти какую-либо закономерность во всём происходящем. Музыка медленно и постепенно охватывала голову Айтуара, занимая место тех мыслей. Последнее, что он услышал были строчки: «...на улицах города...»

---

³ Перевод – Ем – в зубах застревают, не ем – во сне снится»

⁴ прим. Автора: <https://www.youtube.com/watch?v=YOJsKatW-Ts>

«Открыв» глаза он понял, что снова оказался в том месте. Всё то же белое пространство, в центре которого находилась та самая дверь, которую он ранее открыл прямо перед тем как проснуться. Медленным шагом приближаясь к двери Айтуар пытался уловить какие-либо звуки вокруг. На этот раз он уже отчетливее слышал звуки и их «источники». Он также, как и в прошлый раз медленно и осторожно открыл дверь. Всё также оттуда ему в лицо хлынул теплый летний ветерок и всё также мир по ту сторону двери был черно-белым. Он не торопился туда войти. Наоборот, сперва он очень медленно и аккуратно вытянул ногу и попытался коснуться ею к грунту «той» земли. Со стороны выглядело будто бы Айтуар перешагивал очень высокий бордюр.

– Кхм. Кхм. Может уже зайдешь? Я аж проснулся из-за шума, что ты создаешь – Внезапно из-за угла произнес Талгат, наблюдая со стороны. Это сильно напугало Айтуара, из-за чего тот упал лицом в землю и всё также упираясь лицом в землю произнес:

– Ты что всё время здесь был?

Однако со стороны это звучало следующим образом: Мгм чттт всюю фремя фдвсф выл? Талгат сразу догадался что хотел сказать Айтуар и просто ответил:

– Ага, я даже поспать успел – после сказанного он подошел к Айтуару, помог ему подняться, отряхнул его и сказал: «Ха, а на тебе костюм сидит лучше, чем на мне».

По началу Айтуар не понял, что имел ввиду Талгат, однако взглянув на своё тело он понял, что был одет в классический однобортный костюм, а обычная одежда пропала. Не успел он сказать и слова, как Талгат из ниоткуда достал пару шляп и дал одну из них парню. После чего уже более холодным голосом продолжил:

– Ладно, пошли.

– Но куда?

– Ну во-первых я хочу выпить, во-вторых, там есть одна персона, которая должна мне, соответственно и тебе теперь тоже.

Талгат увидев недоумение на лице Айтуара сразу прервал его последующий вопрос и произнес:

– Поймёшь позже, сейчас поменьше вопросов, я хочу чуток тишины, хорошо?

Айтуар лишь кивнул в ответ, сразу после этого Талгат одобряюще сказал:

– Быстро учишься.

По мере их передвижения количество «людей» увеличивалось, создавая оживленность на улицах города. Примерно через 10 минут их ходьбы Айтуар начинал улавливать тихие нотки джаза, по стилистике напоминавшего музыку из 30-х.

– Музыка из 30-х, черно-белый цвет и еще эти костюмы... мы что, в Нуаре? – спросил Айтуар у своего спутника.

– Ну ты это при ней так не называй, хорошо? Она не любит когда её «выбор» дислокации как-то описывают.

– При ней? – спросил Айтуар

– Да, ты сразу поймешь о ком я.

Пара спутников уже видела табличку бара под названием «Желанный гость». По мере их приближения к нему, музыка всё усиливалась и усиливалась. Можно было уже услышать низкий прокуренный женский голос, но в то же время он создавал некоторое тепло на душе из-за чего забывшись, лицо Айтуара приняло более доброжелательный вид. Обойдя толпу людей, ребята наконец зашли в бар, где сразу в центре сцены увидели источник того самого голоса. Девушка, а правильнее было сказать дама, а еще правильнее очень статная дама, одетая в кроваво-красное обтягивающее платье, уже заметила наших героев и по её выражению лица было видно, что она не ожидала увидеть своего знакомого. Подойдя поближе к сцене ребята, уселись за ближайший стол и ожидали пока «певица» закончит свой сольный концерт.

– Хороша, да? – произнес Талгат Айтуару

– Что?

– Да ладно тебе, пацан. Щегол ты или нет, но ты должен был заметить эти невероятно элегантные ножки, которые к сожалению, выше колен прикрыты этим платьем, что выделяло её талию и эти... Ну ты понял. А эта белоснежная кожа... Но будь осторожен. Самое опасное в ней это её взгляд. Направленный только на тебя, если не будешь осторожен, то утонешь в её шоколадно-карих глазах, а если заметишь то, как она «нечаянно» прикусывает свои пышные губы...

Внезапно Талгата перебил всё тот же, известный мужчинам, женский голос:

– Талик, а ты с каждым разом всё лучше и лучше делаешь «комплименты», спасибо. Но ты же знаешь, что это тебе не поможет, так? – игриво произнесла она – А это что за красавец, я его еще ни разу не видела, новенький? Познакомишь?

Описывая её, Талгат ни капли не врал. Айтуар в тот же миг попал в плен её взгляда и этих черных длинных ресниц. Из-за чего он не смог произнести ни слова

– Привет, Роза, а этот, его зовут Айтуар. Да, он тут новенький и ему нужно к «нему». Помоги, а? – Ответил ей Талгат

– А разве он уже не был «там»? Да и к чему мне тебе помогать? – Всё также игриво ответила она

– Я сам не знаю деталей, но так нужно. Как почему, ты же должна была мне!

Услышав это, Роза всем своим видом дала понять, что она не согласна с этим. Её игривый тембр сменился на более строгий и холодный. Глаза потеряли свой теплый блеск оставив лишь «холодный» прищур. После чего она ответила:

– Я тебе уже не должна. Уже как пару месяцев, неужели забыл? Ты же мне всю операцию сбил, теперь я тут часами напролет кручусь и пою, чтобы найти её!

– Её? На этот раз девушка? Ты же только к парням ходила, что изменилось? – произнес Талгат

– Так, стоп, не меняй тему. Puta madre, что ты от меня хочешь?

Услышав эти слова, даже через белую мглу можно было заметить небольшую ехидную улыбку на лице Талгата. Будто эти белые волны создали очертания такой улыбки.

– Давай договоримся, мы тебе поможем с твоим делом, а ты поможешь нам, хорошо?

После этих слова Айтуар наконец смог вернуться в ход событий и сразу же спросил:

– С чем это помочь? Что вообще ты хочешь сделать, Талгат?

Вместо ответа Талгат не отрывая своего взгляда от Розы лишь поднял указательный палец, дав понять, что сейчас не самое время чтобы его перебивать.

– Так что, сделка? – холодно произнес Талгат

– Да, я уже пару месяцев из-за тебя же... – произнесла она и сделав глубокий вдох продолжила – Ну да ладно. Да, я согласна, но почему ты сам не пойдешь к нему? Зачем тебе я?

– Да, ты же знаешь, он постоянно именно при мне разговаривает загадками.

Заметь, только ты об этом говоришь, со всеми остальными «он» нормально себя ведет. – Произнесла Роза.

– Так что нужно? Девушку бросил парень? Она потеряла свою сумку? Или это и вовсе старушка у которой умер 51 ко.....

– Нет, – перебила его Роза. В этом то и дело, понимаешь? Я уже 3 месяца тут нахожусь, но она постоянно пропадает. Будто бы спит всего пару часов и потом снова просыпается. И я не могу понять что с ней не так. Она просто находится тут, и сама создает этот мир. Вчера ей захотелось....

– Стоп, – перебил ее Талгат. – Ты хочешь сказать, что у неё способность к осознанному сну?

– Да, но это иной уровень. Я еще никогда не видела столь реалистичные сны. Вот посмотри туда, возле бара. – Указала пальцем она, – ты видишь насколько уникальны каждый

из людей? Или даже этот микрофон, что я держу на сцене. Там есть надпись Бренда! Ты понимаешь?

– Холера...

Не понимая недовольство Талгата и Розы, Айтуар решил влезть в их разговор и спросил:

– А чем же так плохо то, что человек осознает свой сон? Ведь многие хотели бы управлять снами. Да и я тоже хотел бы этого, к тому же эта реалистичность... Это ведь классно, не так ли?

Прижав пальцы к глазам, Талгат тяжело произнес:

– В данном случае, это является большой проблемой. Да, осознанный сон – это хорошая штука, но я так понял, что у «неё» что-то иное, что-то более глубокое, нежели обычный осознанный сон, ведь так, Роза? – произнеся это он посмотрел на Розу и ожидал от неё ответа.

От ранее виданной уверенности Розы не осталось и следа. Она чуть склонила свою голову вниз, а взгляд был опущен на пол.

Не дождавшись от неё ответа Талгат произнес:

– Так брось это дело, передай его другому, в чём проблема, Роза?

Роза взяла бокал мартини, что «внезапно» оказался на столе и медленно поднесла его к губам, цвет которых прекрасно подходил к её имени и перед тем как выпить сказала:

– «Он» так велел мне. «Он» сказал, чтобы я продолжила вести это дело... Так сможешь?

Чуток усмехнувшись и смотря ей в глаза Талгат ответил:

– Ты бы ведь всё равно меня попросила бы это сделать, не так ли? – после чего подняв свой бокал он сказал – За хорошего друга и пулю в тело не жалко.

После этих слов лицо Розы засияло, а белоснежная мгла Талгата вновь приняла очертание улыбки. Айтуар всё также не понимая в чём состоит весь проблемный вопрос лишь выдохнул и сделал глоток холодного пива, которое прекрасно дополняет любой «закатный» летний вечер. По крайней мере он понял то, что между Талгатом и Розой была некая связь, возможно нечто больше, чем дружба обычных коллег.

– Ладно, покажи её фото и время, в которое она обычно «приходит». – Произнес Талгат.

– Вот, держи, примерно через 2-3 часа она должна будет вернуться, – Роза подала Талгату фотографию, на которой была изображена девушка и продолжила – Она слишком умна. Будто бы понимает кто я. Вместо удивления или испуга от нашей первой и последующих встреч, она наоборот каждый раз меня приветствует, но не более. Как только я пытаюсь к ней подойти она будто меняет это мир или же внезапно пропадает и всё.

– Главное... Кошмаров нет? – Затяжно и угрюмо спросил Талгат

– Нет, с этим у неё всё хорошо.

Айтуар наконец, захотев разобраться в происходящем вырвал фотографию девушки из рук Талгата и был крайне удивлен. На фото была изображена девушка 20 лет. Он сразу узнал эту «пассивную» улыбку, которая только и делает, что отталкивает людей. Глаза, по которым нельзя было прочитать какие-либо эмоции. Ко всему этому добавлялась сутулость, вызванная ежедневными многочасовыми сеансами за книжками и отсутствием спорта в её жизни. Айтуару вспомнился тот момент, когда ему однажды удалось запечатлеть улыбку на её лице. Но то была не улыбка радости, а скорее сарказма.

– Узнаешь её, пацан? – Произнес Талгат.

– Да... – тихо ответил Айтуар. – Это Жанна.

*****

Между троицей из бара воцарилась тишина. Пока Айтуар рассматривал фотографию вместе с Талгатом, Роза медленно допивала свой мартини, а толпа уже звала её на продолжение вечера.

– Ладно, пусть даже это будет она, – произнес Айтуар – но в чем же, собственно проблема всех этих снов? Какова цель?

Талгат сделав глоток из пивной кружки бросил свой взгляд на фотографию и сказал:

– Всё не так просто, пацан. Точнее наоборот всё слишком просто, однако из-за этого так много проблемных вопросов. Вот вспомни своё первое, а точнее, уже второе прибытие. Мальчика помнишь? – Произнес Талгат.

– А, это, как забыть то...

– Верно, это невозможно забыть, как тебе, так и самому мальчику. Своими действиями ты направил его и дал надежду, что он не один в этом мире. Также и с остальными. Вся суть нашей работы состоит в том, чтобы человек находясь в проблемном сне мог потом спокойно проснуться.

– А что будет если...

– Не перебивай! – Грозно ответил Талгат, выдохнув он продолжил, – Если не помочь этому человеку, то это может создать эффект домино и это не обойдется всего парой костяшек, нет. В крайнем случае, человек может убить себя..

– То есть совершить самоуб....

Внезапно «взгляд» Талгата устремился прямо в Айтуара. Он всем своим телом почувствовал этот холодный и пугающий взгляд, даже несмотря на белую мглу, что скрывала его лицо. Талгат снова глубоко выдохнул, медленно вытащил из внутреннего кармана своего пиджака некий скомканный лист бумаги, раскрыл его и прочитал следующее:

– Из-за ошибки вашего «коллеги», девочка 8 лет, которую 10 дней преследовали кошмары, после очередного сна, испугавшись «темной» фигуры, которую она увидела в тени. Выпрыгнула в окно, расположенное на 7 этаже многоквартирного здания. Её отец, мать и оставшиеся близкие родственники, не сумев пережить потерю, решили уйти к ней.

– Дальше тебе знать не обязательно. А теперь расскажи всё, что знаешь об этой Жанне, нам нельзя терять времени.

– Она обычная, тихая девочка. Моя одноклассница, вполне умная, что я еще могу сказать.

– С семьей всё в порядке? Есть ли проблемные моменты?

– Да ничего такого, самая обычная девушка... Но странно что тут на фотке ей будто бы...

Внезапно, снаружи бара раздался грохот, похожий на выстрелы пушек. Глухой, но продолжительный, словно создавая червоточину в воздухе. По вибрациям на бокалах, троица поняла, что выстрелы были произведены не так далеко от бара.

– Бежим! – прокричал Талгат выпрыгивая со стула.

Пока в баре играла фоновая джазовая музыка, на улице все продолжали греметь выстрелы. Талгат первым выбежав на улицу был ослеплен выстрелами, нет, не пушек, а черно-белых фейерверков. В след за Талгатом поспел и Айтуар. Он смотрел в небо в котором сияли огни, а сам он был крайне удивлен увиденному. Заметив это, Талгат произнес:

– Что-нибудь понял?

– Да. Эти огни... Мы ведь вместе с ней запускали их на первом курсе университета.

– То есть, она повторяет воспоминания?

– Да... – Не успев договорить, Айтуар схватил Талгата за плечо и побежал в сторону, откуда исходили выстрелы. – Сейчас ударит сюда. Это точно.

Действительно через пару секунд несколько выстрелов было направлено в то место, где ранее стояли ребята. Талгат увидев это лишь спросил:

– Что дальше?!

– Пока что всё. Вроде мы с ней потом....

Не успев договорить это, Айтуар заметил, что свет на улице стал гаснуть. Лишь 2 фонарных столба освещали эти темные улицы и то один из них мерцал, практически указывая на «темный» конец. Где-то в темноте были слышны непонятные звуки. С каждой секундой звук

всё усиливался и усиливался, постепенно ударяясь об «стены», отражался и тем самым не давая понять где он находится.

– Она уходит! – Прокричал Талгат, наблюдая за тем, как свет, откуда шли фейерверки, постепенно гас. Втроем они побежали в сторону того света, оставляя за собой фонарные столбы и всё больше уходя во тьму. Талгат схватил двоих за руки и сказал им не отходить от него.

– Смотри куда ступаешь, ведь ты можешь и провалиться. – Пригрозил Талгат Айтуару.

Звуки вокруг становились всё громче и громче, постепенно перерастая в нечто иное, чем просто шум. Услышав это, кожа Айтуара и Розы покрылась мурашками. Нечто, что никто не желает услышать. Нечто одновременно леденящее и параллельно вызывающее огонь внутри тела. Звуки страданий – человеческие стоны и крики.

Пока они бежали в сторону света, Талгат бросил свой взгляд по сторонам и понял, что дальше будет хуже. Ситуацию ухудшил и внезапный дождь, который постепенно перерастал в грозу, чей гром сотрясал воздух. Но даже гром не смог перекрыть звуки, исходящие из темноты. Стоны становились всё громче и громче. Крики всё глубже и больнее резали дух и стойкость. Айтуару казалось, что его сердце сейчас взорвется. Он не мог понять, как сны могут быть настолько реалистичными. Как это возможно устать во сне и испытывать всю палитру эмоций. После он бросил свой взгляд на Розу, на лице которой был изображен страх, что она испытывает. Ему вспомнились слова его отца, которые тот ему постоянно повторял:

– Ничего не боится лишь дурак, но страхи нужно переступать. Если страшно, то беги, но только в сторону страха, никогда не показывай ему своей спины.

Но несмотря на это, страх всё равно не покидал его тело. Однако он и сподвигнул Айтуара бежать дальше. Наконец источник света практически испарился за горизонтом

– Бл***ть, она на ламборгини что ли едет!? – Прокричал Талгат.

Теперь то он наконец понял, что им за ней не поспеть, а самое безопасное место, которое у них было, они же сами ранее и покинули. В этот момент нечто коснулось руки Розы, она неожиданно громко закричала. Обернувшись Талгат увидел «их». И крикнул Розе: «Не смотри назад!»

Однако Айтуар не понял, что это также касалось и его, что и стало его ошибкой. Обернувшись, он увидел то, что заставило его ранее испытать тот ужас. Красные глаза, след от которых мерцал в темноте. Длинные конечности, которые так и пытались ухватиться за одного из них. Не смотря на то, что вокруг была кромешная тьма, их лица были освещены белым лучом, будто бы к их шее был приклеен фонарик. Но самым страшным были их белоснежные длинные волосы, кончики которых касались плеч этих существ и окрашивались в красный цвет. Если быть точнее, в кроваво-красный цвет.

Айтуар, находясь под влиянием страха, начал кричать:

– Жанна!

Талгат обратил внимание на Айтуара, однако с каждой секундой его голос утихал в этой пучине стонов и криков призраков. Постепенно они нагоняли наших героев, не смотря на то, что всё это сон, Айтуар ощущал на себе чувство усталости. Пульс, бьющий сквозь вены и эхом отдающийся в голове Айтуара. Одышка, олицетворяющая возможный конец для него. Как только Айтуар осознал, что силы покидают его «тело», призраки, преследовавшие их уже были в паре сантиметров от него, а голоса их отражались внутри черепной коробки. Вот и первое прикосновение одного из них по его запястью оставили шершавый белый след, в центре которого образовалась чёрная метка. Призрак не отпускал его руки и тянул к другим. Айтуар не переставая кричал во всё горло. Вот уже через пару секунд героя повалили на землю, полностью скрутив его и практически были готовы закончить своё дело. Они прикрыли рот Айтуара, из-за чего тот не смог произнести и звука. Талгат заметив это незамедлительно побежал обратно в его сторону. Он со всей силы пнул голову призрака, державшего Айтуара, после чего взял его тело и бросил в сторону других призраков.

– Талгат! – прокричала Жанна.

Отвлечшись на это Талгат, заметил, что Жанна тоже была схвачена, а холодные и сморщенные руки призрака уже царапали лицо девушки. Не успев даже выбрать кому помочь, Талгата также повалили на землю призраки и со всей силы стали избивать его. Будто-бы они мстили за одного из своих, которого Талгат пнул. Он не прекращал попыток отбиться, однако их было слишком много и единственное что он мог, так это просить госпожу удачу, дабы там им улыбнулась. Костюмы, что были надеты на них сморщились и по всей ткани были выжжены черные метки, прикосновение к которым обжигало кожу ребят. Айтуар смог лишь вытащить свою руку и протянуть её в сторону Талгата, будто бы интерпретируя картину Микеланджело в самых черных её тонах. В голове у него была лишь одна мысль:

– Помогите!

Внезапно все вокруг погрузилось во мрак и исчезло. Перед его взором была лишь рука, когда-то направленная в сторону Талгата. Все звуки пропали, а Айтуар оцепеневший от «перезитого» лишь наблюдал, как рука медленно растворялась в воздухе вместе с ним. На последок он смог услышать лишь одну фразу, произнесенную Талгатом:

– Молодец, пацан.

Глава 2

Тьма исчезла как только Айтуар «открыл» свои глаза. Первое, что он увидел, была люстра, чуть качающаяся из стороны в сторону и бренчащая своими стекляшками. Резкая дрожь являлась признаком переохлаждения, а шум улицы дал понять, что окно было открыто на ночь.

– Епт... – затажно произнес Айтуар протирая свои глаза и вспоминая предыдущий сон -Если бы не холод... – продолжил Айтуар – то...

Внезапно его рассуждения прервал свет, исходящий от люстр, который моментально ослепил его и в этот момент он услышал крик:

– Балам, амансыңба !? ⁵

По голосу и словам, которые он услышал, Айтуар понял, что это была его мама. Протирая свои глаза, он произнес:

– Да... просто кошмар, – тяжело дыша и с паузой между слов, произнес Айтуар. Через несколько секунд он почувствовал огонь, чуть обжигающий его спину. Наконец он понял, что это были теплые руки его мамы. Когда его глаза наконец привыкли к комнатному свету, он взглянул на неё и увидел её испуганное лицо, которое крепко прижалось к его плечу.

– Мам, что случилось? – Волнуясь спросил Айтуар.

В ответ лишь тишина и еще более крепкое объятие. Тепло, исходящее из её рук уже полностью распространилось по его телу и наконец он, обняв её, снова произнес:

– Мам, всё хорошо?

После этого вопроса она отпустила его. Взяв одеяло, накрыла голую спину Айтуара, после чего с опущенным в пол взглядом, произнесла:

– Ты последние 5 минут говорил во сне, а в конце и вовсе начал кричать на всю квартиру. Я сильно испугалась, думала что-то произошло с тобой – произнесла она

Прежде чем ответить ей, он присел поближе, обнял её и прижав свою голову к её плечу произнес:

– Да, всё хорошо, просто сон плохой.

---

⁵ Перевод: Сынок, ты здоров?

Он понял почему она так испугалась. Ведь перед смертью отца, он также, время от времени кричал во сне. Однако его крики были связаны с болью, которое его тело испытывало из-за рака. Но кто будет разбирать причину криков во снах, особенно когда речь идёт об их чаде?

– Шэй?⁶ – с улыбкой на лице произнес Айтуар.

– Шэй, – ответила она ему уже с улыбкой на лице

– Тогда я пойду заварю его, а ты иди умойся.

Они оба направились в сторону кухни, однако по пути Айтуар встал возле окна, как и в дождливый день обратил внимание на своё отражение, на котором вместо его лица стоял блик от лампы люстр.

«Молодец, пацан», – вспомнил он слова Талгата и продолжил вслух – Что бы это могло значить?

– Балам, ты идешь? – Послышался голос из кухни.

– Сейчас буду, – ответил он и закрыл окно.

Проходя дверной проём, Айтуар посмотрел на часы, висевшие над ним, время показывало 5:45 утра.

***

– Как думаешь, он вернется? Да и куда он пропал то? – Произнесла Роза.

– Надеюсь он никогда вернётся – ответил Талгат.

***

–

Ну, рассказывай, что тебе приснилось, балам?– Наливая чай спросила Айтуара мама.

Айтуар был уверен, что не стоит рассказывать кому-либо о своих ночных похождениях, тем более его маме. Однако он всё же решил попросить у неё совета. Взяв в руки чашку чая он обратил свой взор на окно, которое проецировало раннее утро Астаны и произнес:

–

Как же тебе объяснить то,

в

последн

ее время

мне снится один и тот же человек. Вроде бы знаком мне, но не могу никак понять, кто это и каждой ночью мы ведем с ним разговор.

Перебив его, она произнесла :

–

О чем же вы разговариваете?

Айтуар не смог сразу сформулировать свои мысли и прежде чем начать полный рассказ он нечаянно взглянул на шахматную доску, которая лежала на подоконнике в кухне. Их семья обычно проводила свободное время вместе на кухне, а позже каждый шел заниматься своими делами. Вот у них и появилась традиция играть в шахматы за кухонным столом, попивая чай. Его мать сразу среагировала на это и взяв в руки доску, положила её на стол и с улыбкой на лице произнесла:

– Я, конечно, не твой отец, но в принципе он научил меня паре уловок.

Отложив чашку, Айтуар ринулся помогать ей расставлять фигуры. Будто бы она специально дала время для того, чтобы он смог сформулировать мысли и чуть-чуть отвлечься от данной ситуации.

---

⁶ Перевод: Чай

Фигуры расставлены, а игроки встали каждый за свой угол.

Вот и первых ход последовал от белых, которыми руководила его мать. Одновременно выдвигая свою белую пешку на D4 она произнесла:

– Рассказывай.

Зеркально отреагировав и поставив пешку на D5 Айтуар с небольшой паузой между действий, ответил:

– На самом деле, я будто бы застрял с этим человеком в чужих снах и каждый раз происходит нечто невероятное, то я оказываюсь посреди коридора снов, то в сновидениях своей одноклассницы.

Выдвинув на C4 свою белую пешку против черной, она будто бы намекала, что ждет продолжения.

– И, понимаешь, они настолько реальны. Холодный, нет, даже обмораживающий зимний ветер, от которого тело прям цепенеет или же теплый песок Актау, который приятно греет ноги, – отвечая Айтуар выставил пешку на E5 ставя под угрозу пешку на C4.

Мать приняла вызов и своей пешкой произвела «взятие» с C4 на C5, этот ход она прокомментировала так: «А что там с твоей одноклассницей? Какие у неё сны, если ты оказываешься у неё?»

– Кошмары... – С тяжестью в голосе произнес Айтуар, выставляя свою пешку с D5 на освобожденную клетку D4 и продолжил – в тоже время она будто бы копирует свои воспоминания, наши воспоминания. Я даже не знаю как это описать.

И также не зная как продолжить свой ход, она не знала, что ответить своему сыну. Немного обдумав ситуацию, происходящую на доске она выдвинула своего коня на F3 и задала вопрос про «Белоснежку»:

– А он чем там занимается?

Айтуар незамедлительно зеркально ответил ей ходом черного коня на C6 и продолжил:

– Он будто бы проводник по тому миру и хочет мне помочь. Ему не нравится, что я там нахожусь, даже не знаю почему.

– Опиши его – произнесла мать, выдвинув крайнюю пешку на A3.

– Лица у него нет, а вот по характеру, он в некоторой степени груб, но видно, что «человек» он неплохой. Это всё что я могу сказать.

– Твой отец тоже постоянно рассказывал мне про свои сны и могу сказать так. Я всегда верила в то, что они что-то да значат. Насчет того мужчины с белым лицом, быть может ему есть что скрывать, может это твой старый знакомый, лицо которого ты уже забыл. А насчет твоей одноклассницы, возможно в будущем ты с ней встретишься и вы подружитесь, кстати, твоему отцу также приснился облик девушки, похожей на меня перед нашей первой встречей. Только вот не женись внезапно..

– Мам! – Перебил её Айтуар с улыбкой на лице.

– А что такого?! Сейчас такая молодежь! – Ответила она шутливо и продолжила – Вот, выпей еще чаю.

Положив чашки на стол, семья отвлеклась на первые лучи солнца, которые уже немного пробивались через крышу национального музея, освещая «светлую» кухню их небольшой квартиры. Айтуар взглянул на часы и увидел, что прошло уже чуть больше часа. Он встал из-за стола, открыл окно чтобы проветрить квартиру свежим утренним воздухом, обнял крепко свою маму и поцеловал в лоб. Перед тем, как вернуться к себе в комнату, он с улыбкой на лице мягко толкнул пальцем в своего короля и одновременно с его падением произнес:

– Сдаюсь

Время на часах показывало 7 утра, а это значило, что ему пора отправляться в ресторан и ожидать доставки продуктов. Попрощавшись с мамой, он быстро спустился вниз по лестнице, а шаги его били в такт в музыке, играющей в его ушах.

– A proper handsome cunt ⁷ – с «ирландским» акцентом, шутливо произнес Айтуар

Идя по улице, он также прислушивался к песням людей, а быстрый темп играющий в наушниках, будто бы подталкивал его анализировать быстрее. Раз удар барабанами – молодая девушка, музыка которой напоминала самые обычные попсовые летние песни. Очередной быстрый удар, и в его анализе уже школьник, который несмотря на свою опрятность и чистый вид полностью пропитан жестким панком.

– Какие же мы разные – произнес про себя Айтуар, вспоминая вчерашний сон. Айтуар до последнего хотел верить, что всё это его фантазия, и он никак не мог быть во сне Жанны. Пройдя примерно половину пути, он остановился возле «Новогоднего подарка». Административное сооружение, а именно силовой щиток, который питал электричеством огромный дворец школьников и оформленный в подарочную коробку. Внезапно, на миг, его ноги подкосились, а голова стремилась к асфальту. Еле удержав равновесие, он сделал глубокий вдох, тем самым пытаясь успокоить бешеный стук своего сердца.

– Неужели из-за недосыпа? – Подумал про себя Айтуар, придерживаясь одной рукой за фонарный столб. Постояв так примерно пару минут, он смог прийти в себя и продолжил свой путь к «Зефирке». Солнце уже находилось на 10 часах, однако тепло от него перебивал прохладный Астанинский ветер.

– Вроде успеваю к 8, – произнес Айтуар и ускорил свой шаг.

Прошло примерно десять минут перед тем, как он наконец смог увидеть желтое здание, высотой в двенадцать метров. Облицовка которого на 2010 год считалась очень модной. Да, мы имеем ввиду плитку бежевого оттенка, которая также является наиболее опасным материалом, если не сохранять технологию крепления. На первый взгляд здание напоминало больше бизнес-центр: строгий прямоугольник в четыре этажа. Единственным отличием было, это летняя терраса, сделанная из уставшего коричневого дерева.

Подойдя к кафе, он увидел свой рабочий персонал, который уже был готов к началу рабочего дня и просто дожидался открытия. Большая часть персонала были студентами первого курса, которые просто подрабатывали на полставки постоянно чередуясь между собой. Несмотря на то, что разница между Айтуаром и ними составляла всего 3-4 года, они обращались к нему на Вы и старались лишней раз не попадаться ему на глаза. Айтуар подошел и поприветствовал их, однако вместо привычного ритма барабанов, который он обычно слышал от них, исходила некая «таинственная» мелодия, которая будто бы кричит: «Я что-то скрываю!». И исходила она от самого младшего работника по имени Алибек. Это был самый обыкновенный парень, однако, как я ранее упоминал, Айтуар старался не доверять людям, особенно когда он слышит странную мелодию их души.

– Он нас обворовывает? – Подумал Айтуар и не заметил, как он на протяжении 2 минут пристально смотрел на Алибека. Тот же наоборот начал сильно волноваться, не зная что от него хочет его «шеф».

– Не, он не способен на такое. – Продолжил Айтуар и после чего подошел к Алибеку и глядя в глаза прямо спросил:

– Что с тобой сегодня не так? – Никто из рядом стоящих не ожидал такого вопроса, впрочем, как и сам Алибек, в этот момент он почувствовал как ноги его задрожали, а сам он не мог выдать и звука.

– А, всё, я понял. – Произнес Айтуар протерев глаза пальцами, после чего продолжил – сегодня ведь смена Магжана. А ты что тут делаешь тогда?

---

⁷ <https://www.youtube.com/watch?v=AzFHWyuwIEc>

На самом деле, вопрос был очень простой и не таил в себе каких-либо тайн и секретов, однако Алибек, испуганный выражением лица Айтуара не сразу смог ответить что-либо. Несмотря на свой слабый вид, голос у него был невероятно сильным. Будто бы при его создании, кто-то решил сбалансировать его образ и оставил столь интересный сюрприз.

– Магжан попросил меня выйти за него сегодня! – Прокричал Алибек.

– Вот как, тогда скажи ему, чтобы он забрал свои вещи из раздевалки и больше тут не появлялся. – Внезапно ответил Айтуар – Он и так уже 5 раз так делает, лучше я вам платить буду, чем ему.

Айтуар не был злым человеком, или тем, кто хочет постоянно показывать свою «власть». Однако он не мог терпеть безответственность людей. Особенно учитывая сферу общепита.

– Хорошо – уже слабо произнёс Алибек.

Пока остальной персонал зашел в «Зефирку» и готовился к рабочему дню, Айтуар и его шеф-повар ожидали прихода продуктов на улице. Повара звали Бауыржан. Как ни странно, персонал звал его «мини-шеф». Во-первых: из-за того, что он в отсутствие Айтуара брал на себя управление «Зефиркой». Во-вторых: его рост составлял 2 метра, а сам он по своей фигуре напоминал больше тренера в спорт-зале, либо охранника, хотя он иногда также был ответствен за безопасность посетителей. Айтуар на секунду взглянул на него и увидев, что тот снова прибавил в мышечной массе подумал:

– Может это из-за него мы покупаем столько мяса?

Мини-шеф заметил на себе взгляд Айтуара и произнес:

– Всё хорошо?

В этот момент Айтуар внезапно засмеялся, а повар недоумевающий продолжал смотреть на него. Через пару секунд наконец подъехала машина с продуктами. Оба они проверили всю документацию на овощи и мясо после дали добро на выгрузку и расплатившись с курьером подошли к «Зефирке». Легким движением руки Айтуар «открыл» ресторан и благодаря свету гирлянд, установленных на двери со стороны ресторана, мы могли наблюдать яркую вывеску с надписью:

«Мы открыты»

Прошло 15 минут с момента открытия, и видя, как первый клиент заходит в ресторан, Айтуар, стоя за кассой, кивнул «мини-шефу» тем самым открыв утреннюю смену.

– Доброе утро – произнёс Айтуар.

– И вам – ответил ему клиент, после чего взял в руки близлежащее меню, выбирал утреннюю трапезу.

Мельком взглянув на него Айтуар «услышал» не грустную, а чуть давящую мелодию со стороны клиента, которая так и гласит о подавленном настроении «музыканта» и после чего сказал:

– Извините, как я могу к вам обращаться?

– Эльдар – произнес клиент, продолжая нервно листать меню.

– Эльдар, если хотите чтобы ваше утро и оставшийся день прошли хорошо, то я готов предложить вам наш «домашний» завтрак. Вот можете ознакомиться, он под номером 3 в меню.

– А, спасибо, я подумаю, – произнёс с небольшим безразличием Эльдар.

Конечно, в сфере обслуживания принято, что клиент всегда прав, однако Айтуар в такие моменты всегда стоял на своём и продолжал «давить» на клиентов.

– Эльдар, я как владелец ресторана прекрасно понимаю ваше нынешнее состояние и действительно рекомендую вам это блюдо. Возможно ваш день начался не с самого хорошего момента...

– Да, просто сон плохой приснился – перебил его Эльдар.

«Сон значит» – промелькнула мысль в его голове и напомнила о предыдущих снах, после чего Айтуар продолжил:

– Я вам обещаю, станет легче. По крайней мере вы точно не останетесь равнодушным.

Убежденный словами Айтуара, но всё также с долей безразличия он произнёс:

– Хорошо, я тогда буду «это», – и протянув свою карту, оплатил заказ.

На самом деле все блюда в «Зефирке» были вкусными, однако Айтуар хотел быть уверен, что сможет улучшить день своего и других будущих клиентов поэтому и рекомендовал данное блюдо под номером 3. Клуб-сендвич состоявший из трёх, рубленного на треугольнички, хрустящих частей хлеба, между которыми шеф-повар клал пожаренное на сливочном масле яйцо, вкус которого подчеркивала, свежо-привезенная поставщиком, ветчина и заправленная соусами вперемешку с плавленым сыром. Закреплял всё это Бауыржан половинкой помидора, которую он протыкал деревянными палочками попутно смеясь и произнося:

– Как тебе моя шпага? – Возможно он был немного чудаковат, однако Айтуар им всегда дорожил и понимал, что он является ценнейшим кадром в «Зефирке».

Продолжая рассказ о блюде обязательно стоит упомянуть гарнир, которым выступала нежная, но в тоже время хрустящая, рубленная на дольки картошка «по-деревенски».

Внезапный звонок колокольчика со стороны кухни означал, что блюдо уже готово и Алибек поняв это, забрал заказ понёс его к столику клиента.

– Стой – приказал ему Айтуар, после чего положил ему на поднос чашку свежемолотого капучино и продолжил – Ничего не говори, быстро оставь ему и потом уйди, понял?

Кивнув в ответ, Алибек полностью соблюдая инструкции своего начальника оставил блюдо клиенту и направился в сторону барной стойки, ожидая следующих заказов.

Вот он момент истины. Момент, когда лицо человека, будто освещая ближайшие ему квадратные метры, улыбается. Описывая лицо я имею ввиду все его части, начиная от бровей и глаз заканчивая мелкими ямочками под подбородком. Закончив трапезу Эльдар, с уже иным, по сравнению с его приходом, радостным лицом подошел к кассе и поблагодарил Айтуара. В ответ Айтуар лишь на секунду «послушал» музыку, которая на сей раз играла «мажорами», а ритм её был более игривый.

– Мы всегда рады вам помочь, – с добротой произнес Айтуар. – Надеюсь вы придете ещё.

Клиент уже почти покинул зал, однако, он вспомнил, что в его чеке отсутствовала еще одна позиция, после чего быстрым шагом подошел к кассе и произнес:

– Ах, вот еще за кофе... – однако его остановил Айтуар и жестом руки, провожая взглядом дал понять, что всё настолько идеально и не стоит портить момент. Администратор с улыбкой на лице, произнес:

– Хорошего вам дня, Эльдар.

– И вам! – произнёс клиент выходя из «Зефирки».

И будто являясь сдерживающей пробкой, Эльдар, своим уходом пустил огромную толпу в этот небольшой, но в то же время невероятно уютный ресторан, а Айтуар, в этот момент включил в своем заведении первый трек под названием: «Within»⁸, который идеально подходил под начало этого тяжелого, но очень интересного рабочего дня.

Так и прошел очередной день Айтуара. Через него сегодня прошло около 150 заказов и у каждого из этих людей играла своя мелодия и так же, как с Эльдаром, Айтуар старался или же поднять их настроение или приумножить и так теплые ноты их душ.

Он сам не понимал почему занимается этим. Возможно, это в нём играла предпринимательская жилка, которая в дальнейшем принесет за собой еще больше клиентов. Быть может там, он как и везде, надевал некую маску позитива и доброжелательности, а быть может это и была его истинная натура, улыбка, которая могла просто стоять на его лице, которая, в реа-

---

⁸ <https://www.youtube.com/watch?v=Q5l2ChAqRDg>

лиях нашего региона почему-то считалась признаком слабоумия и «дурачины». Однако, так проходил его обычный рабочий день. Были дни когда и у него не было настроения, однако в такие моменты его мать заменяла, пока Айтуар занимался иными делами, касающиеся кафе.

Настенные часы, висевшие прям за спиной кассира, уже пробивали 22:00 и рабочее время для «Зефирки» практически закончилось. Попрощавшись с рабочим персоналом, Айтуар подошел к Алибеку и сказал ему:

– Завтра можешь не приходиться.

И так уставший от рабочей рутины Алибек, а теперь еще и ошеломленный такой новостью поник, однако, следующие слова заставили его обрадоваться и даже обнять своего начальника. Выйдя последним из «Зефирки» Алибек достал пачку сигарет из кармана и повторял слова, сказанные Айтуаром:

«Завтра можешь не приходиться. Отдохни, ночью тебе на карточку скину премиальные и однодневную заработную плату. А насчет Магжана не переживай, я сам с ним разберусь.»

После чего Алибек, которого Айтуар провожал взглядом, радостным шагом пошел в сторону автобусной остановки.

– Вот и конец, – произнёс Айтуар, переключая тумблер и огни светодиодов с надписью «Мы открыты» поменялись местами, создавая новое предложение:

«Ждем вас в 8:30 утра»

***

В один из таких вечеров в момент когда Айтуар закрывал ресторан в дверь постучался незнакомый мужчина. Айтуар взглянув на него увидел, что тот весь промок. Он посмотрел на небо, однако там не было ни одной тучи и сам не помнит, чтобы сегодня вообще были какие-нибудь признаки дождя. Сам мужчина, впрочем, как и вся его одежда выглядел поникшим. Однако он не был бездомным, по крайней мере, его внешний, относительно аккуратный и опрятный вид в совокупности с дорогой одеждой не говорили об этом. Идеально выбритый, одетый в дорогой льняной костюм светло-серого цвета и обутый в коричневые «оксфорды» мужчина, смотрел владельцу «Зефирки» в глаза, после чего Айтуар, не отводя своего взгляда от него восклицательно крикнул:

– Баур!? – Ответ был незамедлителен

– Да?! – Громко произнёс «шеф».

– Задержись-ка на часик или даже два, тут еще один клиент есть.

Это было впервые когда Айтуар держал «Зефирку» открытой после десяти ночи, и впервые когда он попросил кого-то остаться на работе, не считая моментов, когда зал «Зефирки» превращался в совещательную комнату. Бауыржан не задумываясь сразу же ответил:

– Хорошо! Что-нибудь по кухне?

– Пока не знаю! – Ответил ему Айтуар, однако перед тем как открыть дверь он снова попытался вслушаться в музыку от этого человека. Однако, как и в первый раз он ничего не смог услышать. С громким пощелкиванием повернулся старый, но верный замок и с недоумением на лице Айтуар медленно открыл дверь, а мужчина всё продолжал смотреть на Айтуара и лишь через пару мгновений зашел в помещение, оставляя за собой водяной след.

– Добрый вечер! – Низким голосом произнёс промокший человек.

– Добрый – на этот раз без обычной для посетителей улыбки произнёс Айтуар, а в плейлисте «Зефирки» играл «одинокий Джонни-Фермер»⁹

****

– Мам, я дома! – крикнул Айтуар уже находясь в прихожей и закрывая дверь на ключ.

– Хорошо! – ответила она ему.

---

⁹ <https://www.youtube.com/watch?v=xojtRcGbUVI>

Парень снял обувь и убрал её в ящик. Подошел к вешалке, которая стояла по правую сторону от двери, а напротив неё был установлен высокий коричневый шифоньер. Повесил свою легкую куртку на металлическое «ушко», которое на самом деле было дешевым алюминием и оставил ключи от дома и «Зефирки» в пиале, которая всегда находилась на подставке прикрепленной к шифоньеру. Пройдя дальше он снова поприветствовал маму, которая находилась на кухне, что по коридору находилась слева, и со словами : «Я спать» направился напрямиком к себе в комнату по пути выключил горящий в зале свет. Он снял с себя свою белую рубашку, которая к концу рабочего дня уже была полностью помята и вместе с брюками повесил их на вешалку в белый шкаф. Как и утром, будто потеряв равновесие слабость скинула его на кровать.

«Действительно, устал», – произнёс про себя Айтуар и практически моментально уснул.
***

Мелкие брызги от падающих капель дождя, отражающие в себе мир, оставляли после себя след на обуви Талгата. Несмотря на то, что у него был зонт, его штанина намочла. Это было связано с тем, что он ожидал Айтуара, заняв весьма интересную позу. Он облокотился спиной на фонарный столб, при этом его тело было примерно на 5 градусов наклонено в сторону этого столба, а зонт удерживался на плечах нашего бело-мутного старца. Старцем его можно было назвать как минимум по тому, как он дремал. Периодический храп вперемешку с бормотанием чего-то себе под нос и были причиной почему Айтуар предположил, что Талгат был примерно 45 или 55 лет. Весь промокший под дождём Айтуар смотрел в небо, внезапно его взор закрыло нечто черное. Опустив голову, он увидел, что это чёрное пятно было не чем иным, как тент от зонта, рукоять которого держал Талгат.

– Ты знал, что я вернусь? – произнёс Айтуар протягивая свою руку в сторону рукояти зонта.

– Ага, еще и долго знал.

– То есть ? – недоумевая произнёс Айтуар

– Ну, я тут уже примерно 9 или 10 сутки нахожусь. Конечно моментами делая «перерывы» и нет-нет дремал, ожидая тебя.

Слова сказанные Талгатом сильно удивили Айтуара, и наконец взяв в руки зонт он решил уточнить время, потраченное на его ожидание.

– Да, а если быть точнее... Ну ладно, прям со швейцарской точностью не скажу, однако это заняло у меня примерно 9 суток и 8 часов, – произнёс старец.

Айтуар посчитав примерные значения, данные Талгатом понял, что разница между этим миром и его составляет примерно 10 к 1 соответственно.

– А как ты знал, что я появлюсь, да еще и в это время, если ты даже взял с собой зонт?

Талгат наклонил в бок голову и произнёс:

– Человек не спит примерно 16 часов из суток, соответственно я так и рассчитал. Но на вопрос: «Откуда я знал, что ты придешь?» ответа дать не могу. Просто моя «детективная» чуйка сработала. – После чего Талгат развернулся в обратную сторону и продолжил. – Тут еще Роза была, однако, с того момента, как начался дождь, она ушла в бар, расположенный неподалёку. Пошли к ней. – После чего 2 наших героя направились в серый туман, который окружал это место и лишь коричневая земля, которая из-за брызгов ливня портила обувь Талгата, была единственным предметом, которую можно было различить в этом тумане.

– Откуда ты знаешь куда идти, ведь ничего не видно!?! – Произнёс Айтуар.

Талгат резко остановившись, развернулся к Айтуару и указательным пальцем правой руки указал на свои глаза, после чего произнёс:

– Неужели ты так и не понял, что «тут» важны не глаза, а твоё восприятие? Повторение изученного – ключ к успеху, пацан! Главное держи меня в своём поле зрения и не отходи далеко! – произнёс Талгат и продолжил свой путь, одновременно бормоча себе под нос – А я думал он более смысленный.

Герои шли под проливным дождем около 5 минут. Айтуару казалось будто бы Талгат и сам не знал куда идти, однако доверился ему и продолжил следовать за ним. Прошло еще 10 минут и Айтуар не сдержавшись спросил:

– Далеко еще?

– Нет, тут осталось пару метров.

Однако это расстояние не уменьшалось и Айтуар внезапно для Талгата встал на месте. Талгат заметил это и также замедлив свой ход, сказал что Айтуару несказанно повезло. Ведь потеряв Талгата из виду, он мог затеряться в этом густом тумане.

– Бар находится на 9 часов, а расстояние примерно в один девятиэтажный дом – Произнёс Айтуар, чьи глаза были закрыты, а брови нахмурены, всем своим видом показывая полную сосредоточенность юнца.

– Понял наконец, – с улыбкой произнёс Талгат – Но почему именно девятиэтажный дом? – Продолжил он, уже сменив свое направление на верный курс.

Следуя за Талгатом Айтуар сжав губы произнёс:

– Я не умею считать расстояние в метрах, а в домах мне уже легче...

– Прикольный ты таки пацан, пацан. – С улыбкой произнёс Талгат.

****

– Ну и что мы здесь забыли?

В ответ на это Талгат лишь взял в руки свой кофе и повернул голову в сторону «сцены», после чего произнёс:

– Погоди чуток, а пока осмотришься.

От недовольства Айтуар сильно топнул ногой и деревянный пол бара чуть «подпрыгнул», как пружина, что указывает на почтенный возраст этого здания. Само помещение было не сильно большим, квадратов на 75, напоминая форму равнобедренного треугольника. При входе первое, на что обращаешь внимание, был слабый свет от люстр, которые были установлены лишь как небольшая поддержка для главного освещения сцены. Небольшие круглые, деревянные столы были расставлены в шахматном порядке и рассчитаны лишь на двух персон. Стол наших героев был установлен прямо перед сценой, которая была поднята на 1 метр от уровня бара. Высота потолков позволяла такую роскошь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.